T 19/274

стр. ба 13.7.87

2007111492

I 19
274

Князь Павелъ Петровичъ Вяземскій.

Въ Варшавѣ, 2 іюня 1820 г., у извѣстнаго критика-поэта *русскаго*, кн. *П. А.* Вяземскаго, родился сынъ, названный Павломъ. Вырости ему пришлось въ Петербургѣ и въ здѣшнемъ университетѣ получить окончательное образованіе. Серьезная болѣзнь съ окончаніемъ юношескихъ лѣтъ заставила молодаго князя совершить путешествіе за границу; по возвращеніи же оттуда опредѣлился онъ на службу, въ Департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства иностранныхъ дѣлъ (20 дек. 1840 г.). Черезъ пять лѣтъ взялъ молодаго князя, назначеннаго посломъ въ Константинополь, В. П. Титовъ. При немъ князь Павелъ Петровичъ Вяземскій получилъ должность младшаго секретаря миссіи и любознательность юнаго ума нашла обильную пищу въ столицѣ восточнаго христіанства, еще сохранявшей

щей воспоминанія о своемъ славномъ прошломъ. Въ восьмилѣтнее пребываніе въ Константинополѣ, князь Вяземскій занимался литературою Византійской Имперіи и повѣрьями, имѣвшими мѣсто въ среднемъ вѣкѣ. Результатомъ научныхъ трудовъ князя явились „Замѣчанія на Слово о Плъку Игоревѣ". (Временникъ Обществ. истор. и древностей, кн. II-я 1851 г., стр. 1—66. Отд. I). Около этого времени молодаго ученаго перевели на службу въ Гагу, а въ концѣ 1852 г. въ Карлсруэ старшимъ секретаремъ миссіи; тамъ онъ исправлялъ должность повѣреннаго въ дѣлахъ (15 авг. 1855 г.). Въ іюлѣ 1856 г. онъ опредѣленъ старшимъ секретаремъ къ Вѣнской миссіи, изъ Вѣны же былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и въ концѣ 1857 г. опредѣленъ помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Онъ управлялъ имъ лѣтомъ 1859 г., а 4-го ноября того же года назначенъ управляющимъ Казанскимъ учебнымъ округомъ и пробылъ въ Казани до причисленія къ Мин. Внутр. Д. лѣтомъ 1862

Живя, затѣмъ, на свободѣ кн. П. П. Вяземскій окончательно предался своей страсти къ наукѣ древностей. „Замѣчанія на слово о Плъку Игоревѣ“ къ теченіе слѣдующихъ 23-хъ лѣтъ постоянныхъ изслѣдованій разрослись въ цѣлую книгу. [„Замѣчанія на Слово о Плъку Игоревѣ“, князя Павла Петровича Вяземскаго. Спб. 1875. 8°. 517 стр. текста съ указателемъ на 105 стр.].

Непосредственно за изслѣдованіемъ „Слова о Плъку Игоревѣ“ слѣдуетъ поставить еще два труда князя Вяземскаго, выполненные на свободѣ отъ служебныхъ занятій, въ С.-Петербургѣ. Это,—оконченное 13 декабря 1867 г. и напечатанное (1869) въ 1-ой книгѣ сборника „Восемнадцатый Вѣкъ“,—изслѣдованіе: „Политика Фридриха II“. смывающее, съ Россіи упрекъ за первый раздѣлъ Польши. Все это дѣло и его зародышъ, плодъ личныхъ разсчетовъ Прусскаго короля Фридриха II. Онъ внушалъ, настойчиво поддерживалъ и довелъ до согласія на свой планъ Екатерину II и Марію Терезію

Австрійскую, окруживъ ихъ и окончательно обезоруживъ усыпляющими бдительность предложеніями, изъ которыхъ, въ концѣ концовъ, вышелъ раздѣлъ и осужденіе его участниковъ, не получившими въ немъ доли завистниками. Князь П. П. Вяземскій рельефно умѣлъ концентрировать собственныя показанія Фридриха и далъ подлинную оцѣнку его дѣйствій. Другой трудъ кн. П. П. Вяземскаго, были „примѣчанія“ къ бумагамъ гр. Литта, помѣщенные въ 2-мъ томѣ „Сборника Импер. Русск. Историческ. Общества“ (1868 г.). составленныя по восьми источникамъ.

Авторъ — изслѣдователь съ 10 апрѣля 1869 г. уже былъ членомъ Импер. Археографической Коммисіи. Въ 1873 г. кн. П. П. Вяземскій командированъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати и съ 27 іюля 1873 г. занялъ постъ Предсѣдателя Комитета Цензуры иностранныхъ книгъ, а 5 апрѣля настоящаго 1881 г. Высочайше назначенъ испр. должность начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Отъ просвѣщеннаго взгляда князя П. П.

Вяземскаго на цѣль цензуры, печать наша можетъ ожидать мѣропріятій благодѣтельныхъ, при неуклонной справедливости.

Кромѣ главнаго изслѣдованія, которому кн. П. П. Вяземскій посвятилъ 25-ть лучшихъ лѣтъ своей жизни, любознательность его останавливалась на множествѣ научныхъ вопросовъ, самая разработка которыхъ любопытна и поучительна, какъ доказательство самостоятельнаго взгляда ученаго на цѣль изслѣдованій. Кн. П. П. Вяземскій касался вообще такихъ сторонъ въ наукѣ, къ которымъ до него никто не обращался. Трактуя ихъ, ученый относился къ своему предмету безъ увлеченія предвзятою мыслью, но не боясь вывода и отрицательнаго. Къ этому роду трудовъ кн. Вяземскаго принадлежитъ (въ Филологическихъ Запискахъ, янв. и февраль, 1877 г.) вопросъ: „Ходили-ли Скандинавскіе пилигримы на поклоненіе Св. мѣстамъ, черезъ Россію?“ Отвѣтъ на это долженъ былъ получиться отрицательный но это отрицаніе, по результатамъ своимъ, прибавило новую ступень къ труд-

ному поднятію и правильной постановкѣ вопроса о мнимо-норманскомъ происхожденіи первыхъ нашихъ князей. Если путь „изъ Варягъ въ Греки“ не былъ путемъ хожденій норманновъ въ Палестину черезъ Византію, оставаясь неизвѣстнымъ для нихъ, то Варяги вовсе не Норманы?—какъ силилась увѣрять нѣмецкая теорія происхожденія Руси, въ смыслѣ государства. Не менѣе интересны и почтенны и другія статьи, вышедшія изъ подъ пера князя П. П. Вяземскаго. Наприм. въ Ж. М. Н. Пр. (мартъ, 1876 г.), „Синды, Зунды и Сундары“; въ Филологич. Запискахъ—„Волки и Лебеди — символическое значеніе ихъ въ народной поэзіи“. Какъ любитель разработки отечественной исторіи, кн. Вяземскій въ 1881 г. издалъ первый томъ изданія наслѣдственныхъ документовъ Астафьевскаго архива. [„Архивъ князя Вяземскаго“ (кн. Андрей Ив. Вяземскій, докум. съ біографіею, писанною самимъ его внукомъ)]. А въ 1880 г., при открытіи памятника поэту Пушкину, онъ далъ газетѣ „Берегъ“, іюля 6, допол-

нительные матеріалы о немъ: [„Пушкинъ, 1816—1837 годъ“. 16°. 96 стр. Отдѣльная брошюра, на лицейскую годовщину].

Какъ любитель науки, ради знанія и распространенія его всюду, куда можетъ оно проникнуть, князь П. П. Вяземскій со времени учрежденія имъ общества любителей древней письменности, былъ постоянно душею этаго кружка ученыхъ, оказываясь самымъ усернымъ вкладчикомъ своихъ трудовъ и самымъ горячимъ дѣятелемъ для развитія дѣйствій общества, уже много успѣвшаго сдѣлать при недавнемъ своемъ существованіи. О немъ мы поговоримъ особо.

Архивъ князя Вяземскаго.

(Князь Андрей Ивановичъ Вяземскій). Изданіе графа С. Д. Шереметева. Спб. 1881. gr. 8°. 2 непум. III—LXII стр. (Предисловіе писано княземъ П. И. Вяземскимъ, 3—369 стр.; текстъ подлинныхъ матеріаловъ взятъ изъ Астафьевскаго архива).

Кн. Андрей Ивановичъ Вяземскій, родной дѣдъ автора предисловія, былъ одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей царствованія Екатерины II. Родившись 16 октября 1754 г., онъ въ 1788 г. былъ уже генералъ-поручикомъ, и окончилъ жизнь въ 1807 г. дѣйств. тайн. совѣтникомъ. Живя въ Москвѣ, онъ считался въ древней столицѣ душою избраннаго общества. Отецъ его, род. 1722 г. и † 1789 г., былъ противоположныхъ правилъ, нелюбитель общежительности, служака въ смыслѣ формалистовъ до-Екатерининскихъ временъ,

по своему любившій сына, но ни за что не простившій ему женитьбу на иностранкѣ (1786 г.). Изъ-за этого, между отцомъ и сыномъ произошелъ окончательный разладъ. Мать (княгиня Марья Сергѣевна, урожд. кн. Долгорукова, род. 1719 г., † 1785 г.) была мирительницею отношеній отца къ сыну, любя послѣдняго горячо, но усилія ея были безъ успѣшны кажется и при посредствѣ, уважаемаго гнѣвнымъ отцомъ, генералъ-прокурора кн. А. А. Вяземскаго, державшаго сторону сына. Предисловіе развиваетъ эти родственныя отношенія очень наглядно и характерно, при помощи выписокъ изъ писемъ. Кромѣ корреспонденцій съ разными лицами кн. Андрея Ивановича Вяземскаго, въ изданномъ томѣ помѣщены два его сочиненія, разнаго достоинства и значенія, но одинаково интересныя по указаніямъ, драгоцѣннымъ для будущаго историка Екатерининскаго времени. „Записка военная“ 1774 г., заключаетъ взглядъ современника на организацію нашихъ войскъ. Идеи кн. Андрея Ивановича Вяземскаго имѣютъ за

собою, кромѣ новости, много практичности, доказывающей въ авторѣ умѣнье смотрѣть на вещи все соображая, не вдаваясь въ дешевыя иллюзіи о превосходномъ порядкѣ настоящаго и не закрывая глазъ предъ оборотной стороной медали, выражающей далеко не утѣшительное положеніе дѣлъ. Вдумываясь въ записку кн. Вяземскаго дѣлается понятнѣе поведеніе В. Кн. Павла Петровича и его военныя затѣи въ Гатчинѣ. Отношенія кн. Андрея Ивановича къ Императору Павлу I, служатъ, такъ сказать, примѣромъ житейской практики, гдѣ обстоятельства и время приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, чѣмъ слѣдовало расчитывать по началу. Изображеніе служебной дѣятельности кн. Андрея Ивановича по документамъ Астафьевскаго архива, выражено съ ощутительными пробѣлами, что совершенно понятно. У него, случайно, могли остаться не самыя интересныя бумаги, да и не всѣ онѣ могли дойти до нашего времени. Это наглядно подтверждается неотысканіемъ до сихъ

поръ конца очень интереснаго „журнала“ путешествія кн. Андрея Ивановича Вяземскаго въ Европу, въ 1782 г. Позволяемъ себѣ думать что поѣздка эта должна была имѣть связь съ путешествіемъ Цесаревича въ Европу, а начало путешествія въ Финляндію было придумано для лучшаго прикрытія истиннаго плана, такъ какъ кн. Вяземскому поручена была заранѣе извѣстная роль, выполненная только относительно, по независящимъ и не предвидимымъ за ранѣе обстоятельствамъ. Нашимъ ученымъ и ихъ любознательности предстоитъ не неблагодарный трудъ изслѣдованія, по поводу журнала путешествія кн. Андрея Ивановича Вяземскаго. Быть можетъ, этимъ путемъ выяснится что-либо очень существенное для исторіи взаимныхъ отношеній Императрицы Екатерины II къ своему преемнику за разсматриваемое время? Во всякомъ случаѣ, изданіе „Путевыхъ замѣтокъ“ кн. Андрея Ивановича Вяземскаго дѣлаетъ вышедшій томъ „Архива кн. Вяземскаго“ новымъ, цѣннымъ вкладомъ въ собирающійся запасъ извѣстій совре-

мемуаровъ о временахъ Екатерины II. Опѣ, и за изданіемъ сборниковъ бумагъ великой монархини, для насъ имѣютъ замапчивый колоритъ неразгадапнаго, еще съ бо̀льшимъ, можетъ быть, возбужденіемъ интереса, чѣмъ тогда, когда пробавлялись мы скудными извѣстіями, такъ сказать памѣчавшими статистовъ и актеровъ въ драмѣ и комедіи жизни русскаго общества второй половины XVIII вѣка. Теперь мы въ состояніи уже оттѣнять таланты и сортировать, по способностямъ, тѣхъ и другихъ, но далекая цѣль отдѣленія нити, заставлявшей каждаго изъ нихъ такъ именно дѣйствовать, подчасъ и очень загадочно для потомковъ, по прежнему недосягаема. Мы не теряемъ однако же надежды, что изданіе семейныхъ бумагъ, подобныхъ изданію графа С. Д. Шереметева, способно, мало по малу, разсѣять туманъ, лежащій на сношеніяхъ главныхъ дѣятелей съ ихъ кліентами второстепенными. И это уже будетъ громаднымъ шагомъ впередъ, въ лабиринтѣ догадокъ о возможности и не возможности придать

то, либо другое лицо, къ той, либо другой группѣ участниковъ въ событіяхъ. Между тѣмъ, до подобной разсортировки ролей, не мыслима подлинная разработка ближайшаго прошлаго, имѣющаго съ настоящимъ непосредственную и гораздо тѣсньйшую связь, чѣмъ рѣшаютъ съ плеча непризванные рѣшители судебъ историческихъ, представители новой такъ называемой школы въ русской исторіографіи.

Книжныя рѣдкости.

Къ числу книжныхъ рѣдкостей, такъ любимыхъ и цѣнимыхъ истинными страстными библіофилами, относятся обыкновенно изданія, выпускаемыя въ свѣтъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ и, черезъ извѣстный періодъ времени, совершенно не появляющіяся въ торговомъ обращеніи.

Еще бо́льшую рѣдкость составляютъ изданія, не пускаемыя въ продажу, но получаемыя въ подарки отъ издателей. Тутъ уважается, если правду сказать, рѣдкость имѣть въ своей библіотекѣ подобное изданіе. Но, понятно, если самое содержаніе его таково, что цѣнность его независитъ отъ количества экземпляровъ и рѣдкости пріобрѣтенія, то книга должна почесться драгоцѣннымъ подаркомъ, для понимающаго ея несомнѣнныя и прямыя достоинства.

Для насъ, въ качествѣ и подлинной библіографической рѣдкости, и по внутрен-

ему своему достоинству, кажется перломъ въ своемъ родѣ, сборникъ:—„Матеріалы для | полной родословной росписи | князей Голицыныхъ | собранные | княземъ Н. Н. Голицынымъ".

[Корректурное изданіе. Печатано въ числѣ 200 экземпляровъ, не предназначенныхъ для продажи. Кіевъ. Типографія Е. Я. Ѳедорова, Крещатицкая площадь, собств. домъ. 1880. 2°. Шмутцтитулъ. Оглавленіе (ненумер. 1 стр.). Предисловіе I—V. стр. (подписано 18 сентября 1878 г. — Князь Николай Николаевичъ Голицынъ). 1—180 напечатанныхъ на одной сторонѣ страниц. и 183—224 Алфавитные указатели.—Всего 52 листа печатныхъ].

Все въ этомъ сборникѣ носитъ на себѣ отпечатокъ усердныхъ работъ составителя и характеръ долговременныхъ, въ высшей степени добросовѣстныхъ, изысканій,—при томъ человѣка много знающаго и привыкшаго къ литературной работѣ.

Мы имѣли до сихъ поръ книгу Е. Н. Серчевскаго, „о родѣ князей Голицыныхъ", и, несмотря на промахи и недостатки эруди-

цій составителя ея, находили и въ ней достоинства, въ ожиданіи лучшаго.

«Матеріалы» князя Н. Н. Голицына, по слѣ книги Серчевскаго, являются такимъ почтеннымъ собраніемъ строго изученнаго обильнѣйшаго матеріала, что, не находя словъ достаточно восхвалить почтеннаго историографа рода кн. Голицыныхъ, мы можемъ только посильно стараться съ своей стороны, въ знакъ своего уваженія къ подобному подвигу, оказать ему содѣйствіе отвѣтами на сдѣланные запросы и требованія разъясненій.

Для русской библіографіи, «Матеріалы» князя Н. Н. Голицына, составляютъ тоже цѣнный вкладъ указаній о литературной дѣятельности пятидесяти девяти особъ изъ представителей фамиліи, такъ что заявленіе наше о внутреннемъ достоинствѣ «Матеріаловъ», оправдывается уже этимъ однимъ. **П. Петровъ.**

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 17 Августа 1881 г.

Типографія И. Гаврмана, Малая Мѣщанская, № 7.

2007111492